

М. М. Юровицкая

Проблемы лексикографии книги Исаяи в Септуагинте¹

В статье рассматривается несколько групп нетривиальной лексики книги Исаяи в Септуагинте: транслитерации (записанные греческими буквами древнееврейские имена и названия, религиозные термины и слова, непонятные переводчику, а также арамейские заимствования); неологизмы (слова, не зафиксированные нигде, кроме Септуагинты и связанных с ней текстов, прежде всего, семантические кальки, основанные на поморфемном переводе с древнееврейского) и семантические неологизмы (слова, употребляющиеся в значении, отличном от их наиболее частотного употребления в классических и эллинистических текстах и зависимом от еврейского эквивалента); лексика, характерная для папирусов и надписей; литературная лексика и риторические приемы, характерные для «высокой» классической литературы.

В связи с каждой из групп кратко охарактеризованы проблемы, наиболее обсуждаемые в научной литературе, посвященной этой книге: основные подходы к описанию греческого языка Септуагинты; вопрос о влиянии греческого Пятикнижия на лексический выбор переводчика Исаяи; проблема отражения разговорной нормы александрийских евреев и близости языка Септуагинты к языку документальных источников этого же периода; возможное арамейское влияние; дискуссии о том, кем был переводчик Исаяи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Библия, Ветхий завет, Септуагинта, книга Исаяи, древнегреческий язык, койне.

Язык древнегреческого перевода Ветхого завета, созданного в иудейской грекоязычной среде в III–I вв. до н. э., значительно отличается от классической и эллинистической литературной

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-01-00495-ОГН).

нормы. Даже после поверхностного знакомства с Септуагинтой становятся заметны нестандартные элементы языка, как лексические, так и синтаксические: неологизмы, использование необычных значений слов, нестандартный порядок слов, инновации в глагольном управлении, редукция частиц и т. д.

Особенности языка Септуагинты получали различные объяснения: он рассматривался как разговорный язык эллинистического периода, сходный во многом с языком документальных источников, таких как папирусы и надписи [*Deissmann, Aitken*]; как диалект (или разговорный жаргон) внутри койне, на котором говорили евреи, жившие в Египте [*Gehman, Turner*]; как специальный риторический язык [*Bickerman*]; как особый язык перевода, в котором значения слов так же, как и грамматические структуры в большей степени обусловлены семитским оригиналом, чем узусом греческого языка [*Lust*].

Переводным характером Септуагинты обусловлены основные вопросы, которые встают перед лексикографом: может ли текст Септуагинты быть понят без обращения к еврейскому оригиналу? Можно ли ее читать как независимый текст? Как влияет семантика слов оригинала на семантику перевода? Два главных подхода к описанию лексики Септуагинты можно, вслед за Т. Мураокой, назвать “*translator-centered*” и “*reader-centered*” [*Muraoka, 441*]. Сторонники первого подхода исходят из того, что значения слов LXX определяются ее переводным характером и что многие слова не могут быть поняты без знания еврейского оригинала, поэтому задача лексикографа понять, какое значение слова предполагал переводчик во время создания перевода². Сторонники второго подхода, сосредотачиваясь на вопросе, как текст Септуагинты мог пониматься ее читателями, не владевшими древнееврейским языком, обращаются к данным дочерних переводов и ревизий Септуагинты, а также иудео-греческой и патристической литературы³.

2. “The lexicography of a translation aims at recovering the meanings of the words in the translation as intended by the translator(s), and not by the post-Septuagintal literature” [*Tov 1999a, 100*]. См. также [*Tov 1976, 532*]: “Amidst the plurality of internally possible interpretations of a given word in the LXX, the only correct interpretation, as expected, is often indicated by the Hebrew source”. Этот подход лежит в основе словаря Септуагинты Люста, Эйникеля и Хауспи [*Lexicon of the Septuagint 2003*], а также Нового английского перевода Септуагин-

ты (NETS), см. предисловие А. Питерсмы в [*NETS, Introduction, ix, xiii*].

3. [*Lexicon of the Septuagint 2009, VII*]: “We have come to the conclusion that we had best read the Septuagint as a Greek document and try to find out what sense a reader in a period roughly 250 B. C. — 100 A. D. who was ignorant of Hebrew or Aramaic might have made of the translation, although we did compare the two texts all along”. В русле второго подхода создан французский перевод Септуагинты *La Bible d’Alexandrie*. См.: [*Harl*].

Особую значимость различные подходы к описанию языка Септуагинты приобретают применительно к книге Исаяи, которая отличается большой свободой и непоследовательностью в технике перевода. Хотя в классической грамматике начала XX в. Тэккерей характеризует язык Исаяи в Септуагинте как “*good koivn̄ Greek*” [Thackeray 1909, 13], в книге присутствуют многочисленные семитизмы, неологизмы, а также элементы классического литературного языка и стиля⁴.

В этой статье будет дан обзор основных групп нетривиальной лексики греческого Исаяи, среди которых:

1. транслитерации;
2. неологизмы и семантические неологизмы;
3. лексика, характерная для папирусов и надписей;
4. литературная лексика и риторические приемы, характерные для «высокой» классической литературы.

Будут также кратко охарактеризованы проблемы, наиболее обсуждаемые в научной литературе, посвященной этой книге: вопрос о влиянии греческого Пятикнижия на лексический выбор переводчика Исаяи; проблема отражения разговорной нормы александрийских евреев и близости языка Септуагинты к языку документальных источников этого же периода; возможное арамейское влияние.

1. Транслитерации

Транслитерациями называются еврейские или арамейские слова, которые в Септуагинте не переводятся, а записываются греческими буквами. Основную часть транслитерированной лексики составляют имена собственные. Названия и имена передаются либо с добавлением греческого окончания, либо без него. Система транслитерации, применяемая в книге Исаяи, отражает особенности транслитерации в Септуагинте в целом. Однако для переводчика Исаяи характерна непоследовательность в использовании эквивалентов, т. е. многие названия имеют два и более варианта перевода, из которых один может воспроизводить существующее в греческом языке географическое название, а другой представлять собой транслитерацию. Наиболее

4. Cp. [Seeligmann, 43]: “...The translation is far from being of a homogenous character. Side by side with the endeavour to produce the purest possible

Greek, we find numerous turns of phrases which immediately betray their direct or indirect Hebrew original”.

частотные примеры такой непоследовательности перечислены в статье Э. Тоба “*Personal names in the Septuagint Isaiah*” [Тов 1999в, 413–414]:

בבל	Βαβυλών, Βαβυλωνία
בשן	Βασαν, Βασανίτις, Γαλιλαία
יהודה	Ιουδα, Ἰουδαία
כוש	Αἰθιοπία, Χους
כרמל	Χερμελ, Κάριμος

Также в Септуагинте транслитерируются религиозные термины и слова, непонятные переводчику, для которых, вероятно, было проблематично подобрать греческий эквивалент [Тов 1999б, 177–182]. Ряд терминов используется в разных книгах Септуагинты, одни могли быть заимствованы переводчиком книги Исайи из более ранних переводов, в первую очередь, из Пятикнижия (например, *σάββατα*, *σαβαωθ*, *χερουβιν* и др.), другие встречаются только в книге Исайи (например, *σεραφιν*). Некоторые транслитерации передают арамейскую, а не еврейскую форму слова, как, например, *σάββατα*, *χερουβιν*, *σεραφιν*, что может говорить о том, что эти слова были не окказиональными неологизмами, изобретенными переводчиками Септуагинты при переводе еврейского текста, а словами, используемыми в живой (арамейской?) речи еврейской диаспоры.

Отдельного внимания заслуживают арамейские заимствования, которые, возможно, носят интерпретативный характер. В книге Исайи два таких слова — *παταχρα* в 8:21 (*παταχρον* в 37:38) и *ὁ γιώρας* в 14:1. *Παταχρα* (арам. פתכרא «идол») переводит частотное еврейское слово אֱלֹהִים «боги» (применительно к чужим богам), что говорит, с одной стороны, о желании переводчиков подчеркнуть, что это всего лишь изображения богов, а с другой стороны, о возможном влиянии арамейских прототаргумов [Joosten, 151]. *Γιώρας* (арам. גיורא) встречается в Септуагинте дважды^{*1}, оба раза переводит еврейское גֵר «переселенец». В арамейском языке это слово приобретает значение «прозелит», «обращенный в иудаизм», и греческое заимствование также могло иметь такие коннотации [Joosten, 150].

Некоторые редкие слова и гапаксы передаются в виде транслитерации, вероятно, из-за того, что были неизвестны переводчикам. Например, слово שָׂרָף — «красный», «отборный» (о винограде) — встречается в Танахе только дважды, в книге Иеремии оно переведено на греческий как *καρποφόρος*^{*2}, в книге Исайи транслитерировано как *σωρηχ*^{*3}.

*1 Исх 12:29,
Ис 14:1

*2 Иер 2:21

*3 Ис 5:2

2. Неологизмы и семантические неологизмы: влияние греческого Пятикнижия на лексический выбор переводчика Исаяи

2.1 Неологизмы

Неологизмы Септуагинты — слова, не зафиксированные в корпусе греческого языка до Септуагинты. Количество таких слов в тексте греческого перевода Ветхого завета впечатляет: словари LXX насчитывают более 1600 неологизмов⁵. Перевод книги на другой язык естественным образом ведет к появлению новых терминов, необходимых для передачи понятий и реалий другой культуры. Среди неологизмов много религиозных терминов, таких как βδέλυμα, ἐπισκοπή, ἀγίασμα, θυσαοτήριον. В случае θυσαοτήριον появление этого слова могло быть обусловлено желанием переводчиков провести границу между еврейской и греческой религиозными традициями, не использовать термины, применяющиеся к античным богам, по отношению к библейскому Богу.

Проблема неологизмов тесно связана с тем, как мы понимаем характер языка Септуагинты в целом: был ли этот язык специально изобретен переводчиками или же он отражает языковую норму эллинистического Египта? Конечно, ответить на этот вопрос однозначно невозможно, однако относительно многих неологизмов стоит предполагать, что они существовали в языке александрийской еврейской общины и до письменного перевода Ветхого завета⁶. Свидетельством того, что слово существовало в языке и до Септуагинты, но не сохранилось в дошедших до нас источниках, служит его появление в более поздних, но независимых от иудео-эллинистической литературы текстах. В то же время, если слово является семантической калькой, основанной на поморфемном переводе с еврейского, и не зафиксировано нигде, кроме Септуагинты и связанных с ней текстов, это может быть аргументом в пользу признания слова переводческим неологизмом.

В качестве примера рассмотрим глагол ἐνωτίζομαι «слушать», который не засвидетельствован в текстах до Септуагинты, но регулярно используется в Септуагинте^{*1}, один раз в Новом за-

*1 Быт 4:23;
Исх 15:26;
Числ 23:18;
Ис 28:23, 42:23
и др.

5. Словарь Мураоки насчитывает около 1900 слов, отмеченных знаком *, означающим, что слово не встречается до Септуагинты [*Lexicon of the Septuagint 2009*, xiii]; словарь Люста, Эйникеля

и Хауспи [*Lexicon of the Septuagint 2003*, 6] — 1689 таких слов.

6. Об этом см. также § 3.

*1 Деян 2:14

*2 T. Reub.

1:5; T. Issach.

1:1; T. Joseph

1:2; ORD 1:48;

A. Phil.Epit. 78

*3 Напр.,

Orig. PG 12.

Col. 1464B;

Ps.Chrys. PG 60.

Col. 700

вете ^{*1}, несколько раз в ветхозаветных и новозаветных апокрифах ^{*2}. В текстах византийского периода этот глагол встречается в основном в цитатах из Писания ^{*3}. В эпиграфике он появляется только один раз: в цитате из Псалма 54 (55), с которой начинается надгробная надпись (SEG 41:1676, Египет, примерная датировка III–VII вв.). Эти данные позволяют предположить, что перед нами неологизм, появление которого обусловлено переводным характером греческого языка Септуагинты. По своей структуре ἐνωτίζομαι (деноминативный глагол от существительного οὖς «ухо», в медиа-пассивном залоге с приставкой) является словообразовательной калькой древнееврейского וְנִשְׁמַע (деноминативный глагол от существительного אָזן «ухо», в породе *Hiphil*), для которого он служит основным переводческим эквивалентом (ἐνωτίζομαι встречается в Септуагинте 31 раз, из них 27 — используется для перевода וְנִשְׁמַע).

Также встречаются окказиональные неологизмы, уникальные для книги Исаяи, представляющие собой кальку еврейского выражения (например, βαθύφωνος «с глубоким/глухим голосом» = פֶּשַׁף עֲמָקִי (Ис 33:19)). Появление некоторых новых слов могло быть вызвано риторическими причинами. Так, в Ис 41:7 еврейский глагол רָאָה «быть сильным» дважды употребляется в породе *Piel* в каузативном значении — רָאָהוּ. Греческий переводчик понял эти две формы как производные разных пород: в первом случае *Qal* — и перевел непереходным глаголом ἰσχύω, а во втором случае — *Piel* и, чтобы сохранить игру слов, присущую оригиналу, изобрел каузативную форму греческому глаголу ἰσχυρόω.

2.2. Семантические неологизмы

Значительный пласт лексики Септуагинты составляют слова, употребляющиеся в значении, отличном от наиболее частотного в классических текстах и зависимом от еврейского эквивалента. В большинстве случаев такое употребление слов не является отражением разговорного языка еврейской диаспоры, а связано с техникой перевода Септуагинты, предполагающей перевод одних и тех же еврейских корней одними и теми же греческими корнями, т. е. «стереотипным переводом» [Тон 1976, 533–535]. В результате греческое слово, совпадающее со своим еврейским эквивалентом в одном из значений, начинало использоваться и в других значениях, свойственных этому еврейскому слову

и неестественных для греческого языка. Важность описания и изучения таких слов связана с тем, что многие слова и значения, специфические для Септуагинты, вошли и в иудео-эллинистические непередаваемые тексты, Новый завет и патристическую литературу.

Проблематика гебраизмов Септуагинты и их интерпретации разбирается во многих работах, посвященных лексикографии Септуагинты. С точки зрения Това, такие греческие слова становятся своего рода символами, обозначающими свои еврейские эквиваленты, а следовательно, не стоит предполагать, что каждое слово поддается определению в каждом отдельном контексте. В качестве примера он приводит слово εἰρήνη, которое в Септуагинте регулярно переводит еврейское שָׁלוֹם. Выбор переводчика очень естественен, поскольку частотное значение שָׁלוֹם «мир», «отсутствие войны» есть и у его греческого эквивалента. Однако שָׁלוֹם встречается и в других значениях, не характерных для εἰρήνη: «благоденствие», «процветание» (напр., Ис 9:5 τῆς εἰρήνης αὐτοῦ οὐκ ἔστιν ὄριον «благоденствию его нет конца»). Наиболее показательными являются примеры, в которых שָׁלוֹם является частью формулы приветствия (например, 2 Цар 11:7:

וַיִּשְׁאַל דָּוִד לְדֹר לְשָׁלוֹם יוֹאָב וְלְשָׁלוֹם הָעָם וְלְשָׁלוֹם הַמְּלָחָמָה

и расспросил [его] Давид о положении Иоава и о положении народа, и о ходе войны (синод.),

καὶ ἐπηρώτησεν Δαυὶδ εἰς εἰρήνην Ἰωαβ καὶ εἰς εἰρήνην τοῦ λαοῦ καὶ εἰς εἰρήνην τοῦ πολέμου),

где слово εἰρήνη невозможно понять в переводе, исходя из его значений в греческом языке, не зная еврейского оригинала.

Многие слова имеют свою историю в классическом древнегреческом языке, однако в Септуагинте приобретают специфическое значение, обусловленное особенностями техники перевода или контекстом. Так, ὄρασις как в литературных, так и в папирусных текстах используется в значении «зрение», «видение»^{*1} или даже «глаза»^{*2}. В Септуагинте оно является постоянным эквивалентом не только еврейского מַרְאֵה «видение», «внешний вид», «зрение», но и еврейского רְוִיחַ «видение» (Ис 1:1 и др.)⁷. Последнее значение как для литературных греческих текстов, так и для египетских папирусов не характерно.

*1 Demad.3, Arist.EN1174a14, Men.123, SIG1141

*2 D.S.2.6

7. См. подробнее: [Kittel, 370–371].

2.3 Влияние греческого Пятикнижия

Большая часть неологизмов и семантических неологизмов греческого Исайи не являются уникальными для данной книги, в связи с чем встает вопрос о зависимости лексики и переводческой техники греческого Исайи от других книг Септуагинты. Наиболее важный и наиболее дискутируемый в современной науке аспект этого вопроса может быть сформулирован таким образом: в какой степени повлиял на лексику и переводческие принципы греческого Исайи греческий перевод Пятикнижия?

Представление о греческом Пятикнижии как о своего рода «словаре» для всех остальных переводчиков Септуагинты было сформулировано с особой четкостью и последовательностью в статье Эмануэля Това «Влияние греческого Пятикнижия на перевод других книг Септуагинты» [Тов 1981]. Как указывает Тов, Пятикнижие было переведено раньше других книг и имело значительное влияние в грекоязычной среде, что подтверждается как древними свидетельствами, так и современными исследованиями. Кратко тезисы ученого можно изложить так:

1. Авторы последующих переводов, встречаясь с трудными еврейскими словами, обращались к Пятикнижию как к словарю.
2. Переводы других книг Септуагинты полны цитат и аллюзий на греческое Пятикнижие, причем дословных.
3. Влияние греческого Пятикнижия проявляется как на уровне выбора отдельных слов, так и на уровне экзегезы.

Применительно к книге Исайи эта теория высказывалась уже в работах Тэккерея, Циглера и Зелигманна [Thackeray 1903; Ziegler, 103–134; Seeligmann, 45]. Так, например, выражение εἰς τὸν αἰῶνα χρόνον, которое встречается в греческом Исайе 7 раз для перевода разных еврейских выражений (Ис 9:6 עַד-עוֹלָם, 13:20 נְדָוֶר עַד-נְדָוֶר, 14:20, 34:10 לְעוֹלָם, 18:7 נְהַלְאָה, 33:20 без точного эквивалента, 34:17 נְדָוֶר נְדָוֶר (?)), является прямой цитатой из книги Исхода 14:13.

Интересной иллюстрацией использования греческого Пятикнижия при переводе Исайи является пассаж Ис 3:18–23, в котором содержится список украшений и одежды. В списке много гапаксов — и в еврейском языке, и в греческом переводе. Как показал Циглер [Ziegler, 203–212; см. также van der Meer 2008], некоторые из слов, выбранных греческим переводчиком при передаче этого пассажа, заимствованы из аналогичных списков украше-

ний греческого Пятикнижия ^{*1}. Контекст списков в Пятикнижии и у Исаяи разный: в книге Исаяи он резко отрицательный — пророк обличает богатых женщин Иерусалима за их заносчивость; в Исходе же, наоборот, положительный — это золотые украшения, которые были принесены в качестве жертвований, в Числах это украшения из трофеев, захваченных у Мидьянитян. Перевод Ис 3:20–21а значительно отличается от оригинала. В еврейском тексте все четыре слова крайне редкие: **וְהַקְּשָׁוִים וְרִבְתָּי וְהַנְּעֻדוֹת וְהַפְּטָטִים וְהַנְּשָׂאֵי וְהַנְּחָמִים**. Обычно они толкуются следующим образом: «ножные браслеты, ленты, коробочки с благовониями, амулеты, кольца». В Септуагинте стих звучит по-другому: *τοὺς χλιδῶνας καὶ τὰ ψέλια καὶ τὸ ἐμπλόκιον καὶ τὰ περιδέξια καὶ τοὺς δακτυλίους* «роскошные браслеты, браслеты, ободки для волос, браслеты для правой руки, кольца». Этот список украшений в греческом Исаяе представляет собой комбинацию двух списков из греческого перевода Пятикнижия:

^{*1} Исх 35:22,
Числ 31:50

τοὺς χλιδῶνας καὶ τὰ ψέλια καὶ τὸ ἐμπλόκιον καὶ τὰ περιδέξια καὶ τοὺς δακτυλίους καὶ τὰ ἐνώτια (Ис 3:20);

σφραγίδας καὶ ἐνώτια καὶ δακτυλίους καὶ ἐμπλόκια καὶ περιδέξια (Исх 35:22);

χλιδῶνα καὶ ψέλιον καὶ δακτύλιον καὶ περιδέξιον καὶ ἐμπλόκιον (Числ 31:50).

Принятое в целом исследователями Септуагинты представление о Пятикнижии как о словаре было однако подвергнуто жесткой критике в некоторых работах, прежде всего, в трудах Джеймса Барра [Barr]. Исходя из «бессистемного» характера перевода греческого Исаяи, в отличие от перевода Пятикнижия, который характеризуется большей последовательностью, Барр считает возможным предположить, что перевод еврейской Библии на греческий начался именно с книги Исаяи.

В качестве иллюстрации к этой дискуссии рассмотрим слово *χειροποίητα* «рукотворные», «идолы», которое наиболее часто встречается в Септуагинте именно в книге Исаяи. В классической литературе это слово частотное, но используется как определение при существительных в однотипных контекстах, где речь идет об искусственной имитации природных объектов, например, водоемов (искусственные рукава Нила ^{*2}), каналов ^{*3}, берегов ^{*4}, сада, света и пр., также об искусственных заграждениях или укреплениях. Все эти контексты нейтральны, не имеют отрицательных

^{*2} Arist.
Meteorologica
351b, 353b

^{*3} Plato. Critias
118c, 5

^{*4} Diod. S. 13, 82,
5 and 15, 93, 4;
17, 71, 7

*¹ Polyb. Hist. 5, 41, 3

*² Лев 26:1;
Ис 2:18, 10:11,
19:1, 31:7

коннотаций. Единственное исключение — у Полибия ^{*1} χειροποίητος встречается в значении «ложный», как синоним ψευδής. В Септуагинте χειροποίητος употребляется по большей части субстантивированно и переводит еврейское אֱלִילִים «божки», «идолы» ^{*2}. В Пятикнижии это слово встречается только два раза: в Лев 26:1, где переводит еврейское אֱלִילִים «божки», «идолы», и в Лев 26:30, где оно стоит в сочетании τὰ ξύλινα χειροποίητα и служит для перевода הַמִּזְבֵּיִם «культовые столбы» (?). Выбор именно этого греческого слова в Лев 26:1 сложно объяснить как с точки зрения греческого языка, так и влиянием еврейского оригинала. В то же время в книге Исайи 31:7 в самом тексте содержится разъяснение этого термина:

כִּי בַיּוֹם הַהוּא יִמְאַסּוּן אִישׁ אֱלִילֵי כֶסֶף וְאֱלִילֵי זָהָב וְאָשֶׁר עָשׂוּ לָכֶם יִדְּכֶם מִטָּא
В тот день отбросит каждый человек своих серебряных идолов и золотых своих идолов, которых руки ваши сделали вам на грех (синод.).

ὅτι τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἀπαρνήσονται οἱ ἄνθρωποι τὰ χειροποίητα αὐτῶν τὰ ἀργυρῶν καὶ τὰ χρυσᾶ ἃ ἐποίησαν αἱ χεῖρες αὐτῶν

Потому что в тот день отвергнут люди рукотворных своих серебряных и золотых, которых сделали руки их (перевод наш. — М. Ю.).

Подобная формулировка содержится также в Ис 2:8, хотя в Септуагинте слово אֱלִילִים передано иначе:

וַתִּמְלֵא אֶרֶצוֹ אֱלִילִים לְמַעַשְׂהָ יְדִיוֹ יִשְׁתַּחֲוּוּ לְאֲשֶׁר עָשׂוּ אֶצְבָּעֵתָיו:
...и наполнилась земля его идолами: они поклоняются делу рук своих, тому, что сделали персты их (синод.).

καὶ ἐνεπλήσθη ἡ γῆ βδελυγμάτων τῶν ἔργων τῶν χειρῶν αὐτῶν καὶ προσεκύνησαν οἷς ἐποίησαν οἱ δάκτυλοι αὐτῶν

И наполнилась земля мерзостями, делами рук их, и они поклонились тем, кого сделали их пальцы (перевод наш. — М. Ю.).

Данный пример может служить подтверждением тезиса Барра о первенстве перевода книги Исайи: соответствие אֱלִילִים — τὰ χειροποίητα, как представляется Барру, должно было появиться при переводе этой книги и могло быть заимствовано переводчиком книги Левит. Впрочем, на это можно возразить, что толкование слова אֱלִילִים как «того, что сделали их руки», есть и в еврейском тексте книги Исайи, поэтому такая интерпретация могла

возникнуть и без греческого перевода этой книги — переводчик Левита мог воспользоваться толкованием из еврейского Исаяи. Более того, понимание מַלְאָכִים как «творений рук человеческих» могло быть своего рода богословским топосом в иудаизме Второго Храма — в этом случае переводчик Левита опирался не на греческий текст Исаяи, и даже не на еврейский текст Исаяи, а на общепризнанное богословское представление.

3. Лексика, свидетельствующая о близости языка Исаяи Септуагинты к языку документальных источников этого же периода — папирусов и надписей

Представление о том, что греческий язык Септуагинты во многом отражает разговорную речь жителей Египта III–I вв. до н. э., впервые было сформулировано в начале XX в. Адольфом Дайссманном [Deissmann]. Работы Дайссмана были в первую очередь посвящены лексике Нового завета, в то время как лексика Септуагинты интересовала его в меньшей степени (она и по сей день остается намного хуже исследованной). Сравнение лексики Септуагинты с лексикой документальных источников — очень важная задача, необходимая для лучшего понимания текста перевода в целом и значений отдельных слов, а также для уточнения наших представлений о культурном бэкграунде переводчика, его образовании, целях перевода, возможной аудитории.

Наиболее обстоятельная работа по сопоставлению лексики книги Исаяи в Септуагинте с папирусными данными была произведена Циглером [Ziegler, 178–195]. В главе “*Der alexandrini-schäggyptische Hintergrund der Js-LXX*” Циглер собрал около 130 слов и выражений, которые встречаются в документальных источниках того же периода и тем самым демонстрируют глубокое знакомство переводчика с сельскохозяйственной, юридической, политической лексикой Египта эпохи Птолемеев, а также египетской топографией, флорой и фауной. Параллели с папирусным материалом присутствуют не только на лексическом уровне, переводчик также вводит в текст реалии, характерные для своего времени. Примеры таких слов: $\epsilon\lambda\iota\sigma\pi\omicron\upsilon\delta\alpha\sigma\tau\acute{\eta}\varsigma$, $\nu\omicron\mu\acute{\omicron}\varsigma$, $\pi\rho\acute{\alpha}\kappa\tau\omega\rho$, $\upsilon\lambda\omicron\mu\eta\mu\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omicron\varsigma$, $\chi\acute{\epsilon}\rho\sigma\omicron\varsigma$, $\acute{\alpha}\mu\phi\iota\beta\omicron\lambda\epsilon\upsilon\varsigma$ и др. Как справедливо отмечает Ван дер Меер в статье “*Papyrological perspectives of the Greek Isaiah*” [van der Meer 2010], словарь, собранный Циглером, требует пополнения и значительного пересмотра. Это связано с тем, что за 80 лет, прошедших с момента выхода монографии Циглера,

было открыто и опубликовано множество новых документальных источников, а доступ к ним значительно упрощен⁸.

Глагол $\chi\alpha\rho\alpha\iota\kappa\acute{o}\omega$ (в литературном греческом «огораживать») в Ис 5:2 используется для перевода еврейского לָקַח «убирать камни», «очищать от камней». В таком привативном значении этот глагол в породе *Piel* встречается только два раза^{*1} в других случаях в этой породе^{*2}, так же как и в *qal*, он значит «бросать камни»^{*3}. Возможно, переводчик, не поняв данного корня в песне о виноградарике, вводит в текст виноградарскую реалию своего времени. В литературных текстах этот греческий глагол употребляется в значении «обносить забором», «огораживать», «укреплять» (например, $\chi. \kappa\alpha\iota \tau\alpha\phi\rho\epsilon\upsilon\epsilon\iota\nu \lambda\acute{o}\lambda\iota\nu$ «обносить город стеной и рвом»^{*4}). Однако возможно и иное понимание того, почему в Ис 5:2 появляется этот глагол: в папирусах $\chi\alpha\rho\alpha\iota\kappa\acute{o}\omega$ используется, когда речь идет об уходе за виноградником, в значении «подпирать лозы стойками», «подвязывать лозы» (PCair. Zen.229; $\beta\lambda\alpha\sigma\tau\acute{o}\nu$ PSI6.624.14), что больше соответствует тексту Исаяи.

Относительно некоторых слов, которые рассматриваются как неологизмы Септуагинты, Циглер предполагает, что если эта лексика не встречается в текстах до Септуагинты, это вовсе не означает, что она была неизвестна жителям Александрии. Скорее, по его мнению, следует думать, что это гапаксы, которые еще будут найдены в документальных источниках в будущем. Один из таких примеров — слово $\rho\rho\lambda\acute{\eta}\nu\iota\omicron\nu$, которое используется в Ис 5:2 для перевода еврейского בַּקֶּץ «винный пресс». Чаще всего в Септуагинте эквивалентами בַּקֶּץ служат слова $\lambda\eta\nu\acute{o}\varsigma$ ^{*5} и $\acute{\upsilon}\lambda\omicron\lambda\acute{\eta}\nu\iota\omicron\nu$ ^{*6}. По мнению Циглера, этими словами могли обозначаться разные части винного пресса ($\lambda\eta\nu\acute{o}\varsigma$ — сам пресс, $\acute{\upsilon}\lambda\omicron\lambda\acute{\eta}\nu\iota\omicron\nu$ — бак снизу, в который стекает вино, $\rho\rho\lambda\acute{\eta}\nu\iota\omicron\nu$ — камера перед прессом) или же разные виды давлений. С его точки зрения слово $\rho\rho\lambda\acute{\eta}\nu\iota\omicron\nu$ должно было быть знакомо александрийскому читателю, несмотря на то, что оно не встречается ни в одном дошедшем до нас тексте.

*1 Ис 5:2, 62:10

*2 2 Цар 16:6, 13

*3 Втор 13:11, 17:5 и др.

*4 D.S.23.18

*5 Числ 18:27, 30; Втор 16:13; 4 Цар 6:27 и др.

*6 Ис 16:10, Иоиль 3 (4):13, Агг 2:16 и др.

8. Главными ресурсами для работы с папирусами и надписями являются интернет-сайты <http://papyri.info/> и <https://epigraphy.packhum.org/>. Сайт <http://papyri.info/> — крупнейшая и постоянно пополняемая база папирусов, которые публикуются в виде фотографии и расшифровки, снабжены описаниями, ссылками на литературу и в некото-

рых случаях переводом. Поиск возможен как по отдельным коллекциям, так и по ключевым словам и выражениям с указанием периода создания и места происхождения. <https://epigraphy.packhum.org/> — аналогичная база надписей, однако в ней отсутствуют фотографии и поиск возможен только по регионам.

Глагол ἡττάομαι «быть слабее», «уступать», «подчиняться», а также его более поздняя и редкая форма в активном залоге ἡττάω «побеждать», «подавлять», в Септуагинте почти не употребляется за пределами книги Исаяи и не закреплён как постоянный эквивалент какого-либо еврейского слова. Он может служить переводом ряда еврейских глаголов: תָּתַן — “бояться”^{*1}, קָרַךְ Niphal — “быть пронзённым”^{*2}, בָּגַד — “предавать”^{*3}, לָבַס — “трепетать”^{*4}, שָׁעַר Niphil — “обличать”^{*5}. Выбор этого глагола в качестве эквивалента תָּתַן, вероятно, вызван омофонией. В случае же с Ис 54:17, где ἡττάω используется в судебном контексте, такое употребление находит параллели в папирусах (Р.Оху. XLVI 3285, P.Nal. 1, col. viii)⁹.

*1 Ис 8:9, 9, 9;
20:5; 30:31; 31:4,
9; 51:7

*2 Ис 13:15

*3 Ис 33:1

*4 Ис 19:1

*5 Ис 54:17

4. Литературная лексика и риторические приемы, характерные для «высокой» классической литературы

Вопрос о характере языка Септуагинты неразрывно связан с теориями о ее происхождении, целях создания и культурном бэкграунде переводчиков. Язык греческой книги Исаяи, имеющий много сходств с разговорным языком эллинистического Египта, в то же время обладает и некоторыми литературными чертами, что свидетельствует об определенном уровне образования переводчика и желании приблизить текст к литературной норме.

Ряд примеров, доказывающих близость языка книги Исаяи в Септуагинте к высокому стилю, собрал Джон Ли в статье “*The Literary Greek of Septuagint Isaiah*” [Lee]. Наиболее ярким примером является использование выражения ὦ τάλας ἐγὼ для перевода אֵי-יָיִל в Ис 6:5 (обычно в Септуагинте оно транслитерируется как ουαι). Это поэтическое выражение, очень характерное для аттической трагедии, много раз встречается у Софокла и Еврипида. Очевидно, что оно не могло быть частью разговорной речи, поэтому его использование может говорить о знакомстве переводчика с классической древнегреческой литературой.

Достаточно внушительным выглядит список слов, которые почти не засвидетельствованы в Септуагинте и эллинистической литературе за пределами книги Исаяи, но характерны для эпической поэзии (Гомера, Гомеровских гимнов) или лирики (Пиндара): τὸ κῦδος^{*6}, ἀγαυρίαμα^{*7}, ἀλαμαυρόομαι^{*8}, ἀποσкораκίζω^{*9}, ἀποσкораκισμός^{*10}, κύω^{*11}, πυρίκαυστος^{*12} и др.

*6 Ис 14:25

*7 Ис 62:7

*8 Ис 44:18

*9 Ис 17:13

*10 Ис 66:15

*11 Ис 59:4, 13

*12 Ис 64:10

9. Подробнее см.: [van der Meer 2010].

Важным показателем литературности языка греческой книги Исаяи и высокого уровня образованности переводчика является широкое использование дискурсивных частиц, поскольку для других книг Септуагинты характерна их полная или почти полная редукция. Так, в Ис 5:26 встречается частица *τοιγαροῦν*, крайне редкая в переводных книгах Септуагинты.

Заключение

Греческая книга Исаяи — одна из наиболее непоследовательных книг Септуагинты как в отношении техники перевода, так с точки зрения экзегетики. В пределах одного стиха могут сосуществовать элементы буквализма и свободного пересказа: аллюзии на другие книги Ветхого завета, неожиданные пропуски и добавления отдельных слов и фраз перемежаются с бессмысленными, с точки зрения греческого языка, кальками с еврейского. Как было показано в статье, такая же эклектичность проявляется и на уровне лексики: в тексте присутствуют элементы разговорного языка и литературного стиля, семитизмы, неологизмы и транслитерации. Характер книги провоцировал и продолжает провоцировать широкие дискуссии о том, кем был переводчик Исаяи. В более старой научной литературе существовала тенденция списывать особенности текста на некомпетентность переводчика¹⁰. Ведущие современные специалисты по Септуагинте Исаяи Арье Ван дер Коой и Рональд Троксель [*Van der Kooij, 112–123; Troxel, 290–291*] в корне не согласны с этим мнением, полагая, что переводчик был прекрасно образованным александрийским евреем, ученым, изучающим и толкующим еврейскую Библию, а следовательно, особенности техники перевода, языка и экзегетики были результатом его сознательной работы. Выбор лексики в греческой книге Исаяи подтверждает эту точку зрения и демонстрирует умение переводчика пользоваться литературными приемами (вводить в текст аллюзии и интертекстуальные связи), его знакомство с высоким литературным стилем и риторическими оборотами, а также глубокое знание реалий эллинистического Египта и разговорного языка.

10. По мнению Свита, переводчик демонстрирует “*obvious signs of incompetence*” [Swete, 315–316]. Уолтерс назвал переводчика Исаяи “*an ingenuous blunderer*” [Walters, 242].

Источники и литература

1. *Aitken* = Aitken J. K. No Stone Unturned: Greek Inscriptions and Septuagint Vocabulary // *Biblische Zeitschrift*. 2016. N. 60. P. 132–133.
2. *Barr* = Barr J. Did the Greek Pentateuch Really Serve as a Dictionary for the Translation of the Later Books? // *Hamlet on a hill : Semitic and Greek studies presented to Professor T. Muraoka on the occasion of his sixty-fifth birthday* / Ed. M. F. J. Baasten, W. Th. van Peursen. Leuven ; Dudley, MA : Peeters, 2003. P. 523–543.
3. *Bickerman* = Bickerman E. J. The Septuagint as a Translation // *Proceedings of the American Academy for Jewish Research*. 1959. V. 28. P. 1–39.
4. *Deissmann* = Deissmann A. Licht vom Osten : Das Neue Testament und die neuentdeckten Texte der hellenistisch-römischen Welt. Tübingen : J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1908. 364 S.
5. *Gehman* = Gehman H. S. The Hebraic Character of the Septuagint Greek // *Vetus Testamentum*. 1951. V. 1. N. 2. P. 81–90.
6. *Harl* = Harl M. Traduire la Septante en Francais: pourquoi et comment? // *LALIES*. 1984. V. 6. P. 83–93. (Также: Harl M. Traduire la Septante en Francais: pourquoi et comment? // *La langue de Japhet : Quinze études sur la septante et le grec des chrétiens*. Paris : Cerf, 1992. P. 33–42.)
7. *Joosten* = Joosten J. How Old is the Targumic Tradition? Traces of the Jewish Targum in the Second Temple Period, and Vice Versa // *The Text of the Hebrew Bible and Its Editions, Studies in Celebration of the Fifth Centennial of the Complutensian Polyglot* / Ed. A. P. Otero and P. T. Morales. Leiden : Brill, 2016. P. 143–159.
8. *Kittel at al.* = *Theological dictionary of the New Testament* / Ed. G. Kittel, G. W. Bromiley, G. Friedrich. V. 5. Grand Rapids, MI : Eerdmans, 1964. 620 p.
9. *Lee* = Lee J. The Literary Greek of Septuagint Isaiah // *Semítica et Classica*. 2014. V. 7. P. 135–146.
10. *Lexicon 2003* = *A Greek-English Lexicon of the Septuagint* / Comp. J. Lust, E. Eynikel, K. Hauspie. Rev. ed. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 2003. 678 p.
11. *Lexicon 2009* = Muraoka T. *A Greek-English Lexicon of the Septuagint*. Louvain [etc.] : Peeters, 2009. xl, 757 p.
12. *Lust* = Lust J. Translation Greek and the Lexicography of the Septuagint // *Journal for the Study of the Old Testament*. 1993. V. 18. N. 59. P. 109–120.
13. *Muraoka* = Muraoka T. On Septuagint Lexicography and Patristics // *Journal of Theological Studies*. 1984. V. 35. N. 2. P. 441–448.
14. *NETS* = *A New English Translation of the Septuagint* / Eds. A. Pietersma, B. G. Wright. Oxford University Press, 2007. 1027 p.

15. *Seeligmann* = Seeligmann I. The Septuagint Version of Isaiah. Leiden : Brill, 1948. 124 p.
16. *Swete* = Swete H. B. An introduction to the Old Testament in Greek / Ed. R. R. Ottley. Cambridge : University Press, 1914. 58 p.
17. *Thackeray 1903* = Thackeray H. St. J. The Greek Translators of the Prophetical Books // Journal of Theological Studies. 1903. V. 4. P. 578–585.
18. *Thackeray 1909* = Thackeray H. St. J. A Grammar of the Old Testament in Greek : According to the Septuagint. Cambridge : University Press, 1909. 325 p.
19. *Tov 1976* = Tov E. Three Dimensions of LXX Words // Revue Biblique. 1976. V. 83. N. 4. P. 529–544.
20. *Tov 1981* = Tov E. The Impact of the LXX Translation of the Pentateuch on the Translation of the Other Books // Mélanges Dominique Barthélemy : Études Bibliques Offertes à l'Occasion de son 60e Anniversaire / Ed. P. Casetti, O. Keel, A. Schenker. Freiburg; Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1981. P. 577–593. (OBO; 38).
21. *Tov 1999a* = Tov E. Some Thoughts on a Lexicon of the LXX // Idem. The Greek and Hebrew Bible : Collected Essays on the Septuagint. Leiden ; Boston ; Köln : Brill, 1999. P. 95–108.
22. *Tov 1999b* = Tov E. Loan-words, Homophony and Transliterations in the Septuagint // Idem. The Greek and Hebrew Bible : Collected Essays on the Septuagint. Leiden; Boston; Köln : Brill, 1999. P. 165–182.
23. *Tov 2015* = Tov E. Personal Names in the Septuagint of Isaiah // Idem. Textual Criticism of the Hebrew Bible, Qumran, Septuagint : Collected essays. Leiden; Boston : Brill, 2015. P. 413–429. (Collected essays, v. 3; Supplements to Vetus Testamentum, v. 167).
24. *Troxel* = Troxel R. L. LXX-Isaiah as translation and interpretation : The strategies of the translator of the Septuagint of Isaiah. Leiden; Boston : Brill, 2008. xvi, 309 p.
25. *Turner* = Turner N. The Unique Character of Biblical Greek // Vetus Testamentum. 1955. V. 5. N. 2. P. 208–213.
26. *Van der Kooij* = van der Kooij A. The oracle of Tyre, the Septuagint of Isaiah XXIII as version and vision. Leiden : Brill, 1998. vi, 214 p.
27. *Van der Meer 2008* = van der Meer M. N. Trendy Translations in the Septuagint of Isaiah : A Study of the Vocabulary of the Greek Isaiah 3:18–23 in the Light of Contemporary Sources // Die Septuaginta — Texte, Kontexte, Lebenswelten : Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 20.-23. Juli 2006 / Ed. M. Karrer, W. Kraus. Tübingen : Mohr-Siebeck, 2008. P. 581–596. (WUNT; 219).
28. *Van der Meer 2010* = van der Meer M. N. Papyrological perspectives of the Greek Isaiah // Old Greek Isaiah : Issues and Perspectives : Papers read at the

Conference on the Septuagint of Isaiah, held in Leiden 10–11 April 2008 /
Eds. A. van der Kooij, M. N. Van der Meer. Leuven ; Walpole, MA : Peeters,
2010. P. 107–133.

29. *Walters* = Walters P. The text of the Septuagint: its corruptions and their emendation. Cambridge : University Press, 1973. xx, 418 p.
30. *Ziegler* = Ziegler J. Untersuchungen zur Septuaginta des Buches Isaias. Münster : Aschendorff, [1934]. vii, 220 S.

Список сокращений

A.Phil.Epit.	Actorum Philippi epitome
Arist.EN	Aristoteles. Ethica Nicomachea
Arist. Meteorologica	Aristoteles. Meteorologica
Demad.	Demades orator
D.S.	Diodorus Siculus. Bibliotheca historica
Men.	Menander
ORD	Ordinances of Levi
Orig.	Origenes. Selecta in Psalmos
Polyb. Hist.	Polybius. Historia
PsChrys.	Ioannes Chrysostomus (Spuria). De Poenitentia
T. Reub.	The Testament of Reuben
T. Issach.	The Testament of Issachar
T. Joseph	The Testament of Joseph

М. М. Yurovitskaya

Lexicographical Issues of the Book of Isaiah in the Septuagint

The article examines several groups of non-trivial vocabulary in the Book of Isaiah in the Septuagint: transliterations (Hebrew names written in Greek characters, religious terms and words obscure to the translator as well as Aramaic loanwords); neologisms (words appearing only in the Septuagint and related texts, primarily semantic calques based on morphemic translation from Hebrew) and semantic neologisms (words used with meanings different from their most frequent use in classical and Hellenistic texts and dependent on their Jewish equivalents); vocabulary typical of papyrus and inscriptions; literary vocabulary and rhetorical techniques characteristic of “high” classical literature.

With reference to each group, the author summarises the issues most discussed in the academic literature on the book, namely basic approaches

to describing the Greek language of the Septuagint; the issue of how the Greek Pentateuch's influence on the lexical choice of the translator on the Book of Isaiah; the reflection of the colloquial norms of Alexandrian Jews and the proximity of the Septuagint language to the language of documentary sources of the same period; possible Aramaic influence; discussions about who the translator was.

KEYWORDS: Bible, Old Testament, Septuagint, the Book of Isaiah, ancient Greek, Koine.

References

1. Aitken J. K. (2016). "No Stone Unturned: Greek Inscriptions and Septuagint Vocabulary". *Biblische Zeitschrift*, 2016, n. 60, pp. 132–133.
2. Barr J. (2003). "Did the Greek Pentateuch Really Serve as a Dictionary for the Translation of the Later Books?", in M. F. J. Baasten, W. Th. van Peursen (eds.). *Hamlet on a hill : Semitic and Greek studies presented to Professor T. Muraoka on the occasion of his sixty-fifth birthday*, Leuven ; Dudley, MA : Peeters, pp. 523–543.
3. Bickerman E. J. (1959). "The Septuagint as a Translation". *Proceedings of the American Academy for Jewish Research*, 1959, v. 28, pp. 1–39.
4. Deissmann A. (1908). *Licht vom Osten : Das Neue Testament und die neuentdeckten Texte der hellenistisch-römischen Welt*. Tübingen : J. C. B. Mohr (Paul Siebeck).
5. Gehman H. S. (1951). "The Hebraic Character of the Septuagint Greek". *Vetus Testamentum*, 1951, v. 1, n. 2, pp. 81–90.
6. Harl M. (1984). "Traduire la Septante en Francais: pourquoi et comment?". *LALIES*, 1984, v. 6, pp. 83–93. (See also: Harl M. (1992). "Traduire la Septante en Francais: pourquoi et comment?", in *La langue de Japhet : Quinze études sur la septante et le grec des chrétiens*, Paris : Cerf, 1992, pp. 33–42.)
7. Joosten J. (2016). "How Old is the Targumic Tradition? Traces of the Jewish Targum in the Second Temple Period, and Vice Versa", in A. P. Otero, P. T. Morales (eds.). *The Text of the Hebrew Bible and Its Editions, Studies in Celebration of the Fifth Centennial of the Complutensian Polyglot*, Leiden : Brill, pp. 143–159.
8. Kittel G., Bromiley G. W., Friedrich G. (eds). (1964). *Theological dictionary of the New Testament*, v. 5. Grand Rapids, MI : Eerdmans.
9. Lee J. (2014). "The Literary Greek of Septuagint Isaiah". *Semitica et Classica*, 2014, v. 7, pp. 135–146.
10. Lust J. (1993). "Translation Greek and the Lexicography of the Septuagint". *Journal for the Study of the Old Testament*, 1993, v. 18, n. 59, pp. 109–120.

11. Lust J., Eynikel E., Hauspie K. (eds.) (2003). *A Greek-English Lexicon of the Septuagint*. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft.
12. Muraoka T. (1984). "On Septuagint Lexicography and Patristics". *Journal of Theological Studies*, 1984, v. 35, n. 2, pp. 441–448.
13. Muraoka T. (2009). *A Greek-English Lexicon of the Septuagint*. Louvain [etc.] : Peeters.
14. Pietersma A., Wright B. G. (eds.) (2007). *A New English Translation of the Septuagint*. Oxford University Press.
15. Seeligmann I. (1948). *The Septuagint Version of Isaiah*. Leiden : Brill.
16. Swete H. B. (1914). *An introduction to the Old Testament in Greek*. Cambridge : University Press.
17. Thackeray H. St. J. (1903). "The Greek Translators of the Prophetical Books". *Journal of Theological Studies*, 1903, v. 4, pp. 578–585.
18. Thackeray H. St. J. (1909). *A Grammar of the Old Testament in Greek : According to the Septuagint*. Cambridge : University Press.
19. Tov E. (1976). "Three Dimentions of LXX Words". *Revue Biblique*, 1976, v. 83, n. 4, pp. 529–544.
20. Tov E. (1981). "The Impact of the LXX Translation of the Pentateuch on the Translation of the Other Books", in P. Casetti, O. Keel, A. Schenker (eds.). *Mélanges Dominique Barthélemy : Études Bibliques Offertes a l'Occasion de son 60e Anniversaire*, Freiburg ; Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 577–593. (OBO; 38).
21. Tov E. (1999). "Loan-words, Homophony and Transliterations in the Septuagint", in Idem. *The Greek and Hebrew Bible : Collected Essays on the Septuagint*, Leiden ; Boston ; Köln : Brill, pp. 165–182.
22. Tov E. (1999). "Some Thoughts on a Lexicon of the LXX", in Idem. *The Greek and Hebrew Bible : Collected Essays on the Septuagint*, Leiden ; Boston ; Köln : Brill, pp. 95–108.
23. Tov E. (2015). "Personal Names in the Septuagint of Isaiah", in Idem. *Textual Criticism of the Hebrew Bible, Qumran, Septuagint : Collected essays*, Leiden ; Boston : Brill, pp. 413–429. (Collected essays, v. 3; Supplements to Vetus Testamentum, v. 167).
24. Troxel R. L. (2008). *LXX-Isaiah as translation and interpretation : The strategies of the translator of the Septuagint of Isaiah*. Leiden ; Boston : Brill.
25. Turner N. (1955). "The Unique Character of Biblical Greek", in *Vetus Testamentum*, 1955, v. 5, n. 2, pp. 208–213.
26. Van der Kooij A. (1998). *The oracle of Tyre, the Septuagint of Isaiah XXIII as version and vision*. Leiden : Brill.
27. Van der Meer M. N. (2008). "Trendy Translations in the Septuagint of Isaiah : A Study of the Vocabulary of the Greek Isaiah 3:18–23 in the Light of Contemporary Sources", in M. Karrer, W. Kraus (eds.). *Die Septuaginta —*

- Texte, Kontexte, Lebenswelten : Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 20.–23. Juli 2006*, Tübingen : Mohr-Siebeck, pp. 581–596. (WUNT; 219).
28. Van der Meer M. N. (2010). *Papyrological perspectives of the Greek Isaiah*, in A. van der Kooij, M. N. Van der Meer (eds.). *Old Greek Isaiah : Issues and Perspectives : Papers read at the Conference on the Septuagint of Isaiah, held in Leiden 10–11 April 2008*. Leuven ; Walpole, MA : Peeters, pp. 107–133.
29. Walters P. (1973). *The text of the Septuagint: its corruptions and their emendation*. Cambridge : University Press.
30. Ziegler J. (1934). *Untersuchungen zur Septuaginta des Buches Isaias*. Münster : Aschendorff.